

Отметим также, что общее количество выявленных личных конструктов у подростков минской группы значительно превышает их число у школьников с периферии (116 относительно 86). Указанные данные свидетельствуют о более высоком уровне когнитивного развития подростков столичной школы и соответственно более высоком уровне их самосознания. На наш взгляд, полученные результаты обусловлены более высоким уровнем развития вербального и невербального интеллекта минских подростков, что было показано в нашем предыдущем исследовании⁹. Так, нами было отмечено, что существует взаимосвязь между показателем КД и IQ (коэффициентом интеллектуального развития), поскольку при прочих равных условиях индивиды с высоким IQ, как правило, быстрее овладевают формальным мышлением, чем индивиды с низким IQ. Способность к абстрагированию является необходимой предпосылкой как для дифференциации Образа-Я и представлений об окружающем мире, так и личностной интеграции на более высоком уровне. Низкий уровень КД в целом для подростков на возрастном этапе 14–15 лет можно связать с преобладанием процесса интеграции в представлениях о себе над процессом дифференциации, обусловленным кризисным периодом формирования зрелой идентичности.

¹ См.: Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб., 2001.

² См.: Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

³ См.: Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева и др. М., 1987.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ См.: Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. М., 1986.

⁶ См.: Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.

⁷ См.: Бернс Р. Указ. пр.

⁸ См.: Райс Ф. Указ. пр.

⁹ См.: Талайко С.В. О связи структуры самосознания личности младшего подростка с уровнем его интеллекта // Психология и дети: рефлексия по поводу защиты прав ребенка: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 24–25 марта 1999 г. / БГПУ им. М. Танка, фак. прикл. психологии. Мн., 1999. С. 125–126.

Поступила в редакцию 02.06.2003.

Светлана Валентиновна Талайко – кандидат психологических наук, доцент.

Ольга Юрьевна Светлакова – педагог-психолог средней школы г. п. Чисть.

Ю.С. СМЕРНОВА

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТЫ

Исследуется социально-психологическая проблема предубеждений. Раскрывается содержание категории, рассматриваются основные психологические механизмы и последствия данного явления.

The social-psychological problem of prejudices is analyzed. The content of the concept, the basic psychological mechanism and the psychological consequences of prejudices are considered.

Распространенным явлением в обществе является наличие социальных групп, обладающих негативной репутацией, которые становятся объектом дискриминации, отвержения, предвзятого, неоправданно негативного, враждебного отношения окружающих. Членам этих социальных групп присваиваются отрицательные ярлыки и приписываются соответствующие характеристики: жадность, нечестность, глупость, наглость, слабость, безволие, лень и т. д. В социальной психологии данное явление освещается в рамках исследований предубеждений и феномена стигматизации.

Предубеждения пронизывают все сферы отношений между людьми и могут касаться самых разных сторон социальной жизни. Выделяют расовые, этнические, гендерные, классовые, религиозные, политические, профессиональные, возрастные предубеждения, предубеждения по отношению к сексуальным меньшинствам, алкоголикам, наркоманам, преступни-

кам, нищим, безграмотным, страдающим психическими заболеваниями, толстым или худым, холостым и разведенным и т. д.

Определим содержание категории "предубеждение". В "Словаре русского языка" С.И. Ожегова данное понятие определяется как "предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-чему-нибудь"¹. Близким по своему значению является слово "предрассудок" – "ставший привычным ложный взгляд на что-нибудь"². Отметим, что феномен предубеждений получил широкое освещение в англоязычных источниках по социальной психологии, где используется английское слово "prejudice", переводимое на русский и как предубеждение, и как предрассудок. В психологической литературе встречаются различные определения понятия "предубеждение". Пытаясь обобщить существующие формулировки, ученый Ashmore выделил четыре основные характеристики **предубеждений**³:

- они имеют место по отношению к какой-либо социальной группе, а также отдельному человеку при условии его идентификации с этой группой; являясь межгрупповым феноменом, проявляются в сфере межличностных отношений. Общие свойства, приписываемые группе, превращаются в частные, характерные отдельному индивиду;
- рассматриваются как аттитюд (отношение, социальная установка), имеющий трехкомпонентную структуру: когнитивный (негативные знания, убеждения), аффективный (негативные чувства) и поведенческий (готовность к агрессии, склонность к дискриминации) компоненты;
- подчеркивается, что предубеждения представляют собой негативный аттитюд, т. е. негативную оценку группы и ее членов, отрицательное, враждебное, презрительное отношение, антипатию, неприязнь, осуждение;
- неадекватность, необоснованность, ложность предубеждений, которые основываются на ошибочной негибкой генерализации, неполной, неверной, неточной информации; предубеждения препятствуют адекватному восприятию и интерпретации сообщения или действия.

В дополнение к указанным рассмотрим еще одну сущностную характеристику предубеждений, позволяющую использовать данное понятие и в более широком смысле: предвзятость, априорный характер; они выступают как *предварительное, предшествующее* объективному знанию, заранее принятое мнение, *преждевременное* суждение, не основанное на фактах, убеждение "*пред*".

О. Клайнберг определяет предубеждение как "априорное суждение, т. е. чувство или реакцию на людей или вещи, предшествующие всякому реальному опыту и, таким образом, не опирающееся на него"⁴.

Степень ошибочности и неточности предубеждений тогда является следствием их априорного характера и может быть различной. Они могут базироваться как на вполне адекватной (пусть предварительной и непроверенной) информации об объекте, так и быть полностью ложными, ошибочными.

При таком понимании предубеждения могут содержать не только негативную информацию об объекте (оценку, отношение). Во многих случаях оценка не может быть определена как однозначно негативная или позитивная. Отношение к объекту может оказаться амбивалентным. Предубеждения могут содержать информацию о характеристиках объекта, оценка которых зависит от контекста его восприятия, личностных особенностей оценивающего, его социальной идентичности, психического состояния и т. д.

В своем широком смысле понятие предубеждения может быть использовано не только при анализе межгрупповых отношений, но в более широком контексте (например, к рекламе, товарам отечественного или зарубежного производства, желтой прессе, бразильским сериалам и т. д.).

Таким образом, предубеждение традиционно определяется как необоснованно негативное отношение к группе и отдельным ее членам. Близким по своему содержанию является термин “дискриминация” как неоправданно негативное поведение по отношению к группе или ее членам, часто имеющее в своей основе отрицательную установку предвзятости, т. е. предубеждение. В более широком смысле данная категория трактуется как предвзятая установка в отношении какого-либо объекта.

Предубеждения в большинстве своем поддерживаются социальными стереотипами, под которыми понимается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей. При определении социального стереотипа подчеркивают его целостность, ярко выраженный оценочный характер, нагруженность “ошибочным” компонентом, устойчивость. Стереотип признается преимущественно негативным явлением, препятствующим полному и адекватному взаимопониманию людей, искажающему восприятие и интерпретацию социальной реальности⁵. Любой стереотип содержит пространство адекватности и пространство обобщений и упрощений, в силу чего не может считаться точной характеристикой группы и зачастую ведет к ошибкам социальной перцепции.

Отметим, что вопрос о соотношении понятий стереотип и предубеждение неясен⁶. Понятия “стереотип” и “предубеждение” часто отождествляются. Социальный стереотип, как и предубеждение, рассматривается в качестве разновидности социальной установки в отношении какой-то социальной группы и отдельных ее представителей, нагружен “ошибочным компонентом”, иррационален, эмоционально окрашен, оценочен, препятствует адекватному восприятию. Но такое отождествление является неверным, если под предубеждением понимать исключительно неоправданно негативное отношение к группе и отдельным ее членам. В таком случае не все стереотипы являются предубеждениями, существуют, например, позитивно окрашенные стереотипы. Непредубежденные люди, кроме того, могут обладать знанием негативных стереотипов.

Вопрос о том, все ли предубеждения стереотипичны, также является дискуссионным. Так, в основе предубеждений может лежать недоверие, страх, неприязнь и непринятие людьми всего, что отличается от них, неизвестно и, следовательно, непредсказуемо⁷. Принадлежность людей к разным социальным группам подчеркивает их различия, разделение на “мы” и “они”, где последние будут рассматриваться как далекие, другие, непонятные, непредсказуемые, вызывающие опасение и т. д. Предубеждения в таком случае могут использоваться для оправдания своего негативного поведения и рационализации негативных чувств. Они также позволяют избежать ответственности и чувства вины за свои поступки, оправдать свои недостатки и поддержать самоуважение, компенсировать чувство неполноценности и подчеркнуть свое преимущество, добиться подчинения себе других, повысить свой статус и т. д.

Предубеждения могут быть следствием поспешных и необоснованных выводов, базирующихся на личном опыте, а также результатом некритичного усвоения стереотипов, распространенных в определенной социальной группе. Сформировавшись, предубеждение может работать по механизму самореализующихся пророчеств: то, что воспринимается как реальное, становится таковым по своим последствиям. Предубеждение может сохраняться также вследствие конформности, когда люди согласовывают свое поведение с предубеждением, которое доминирует и является социально приемлемым в их окружении.

Отмечается, что предубежденный субъект совсем не желает осознавать, что он пристрастен или консервативен, и не может дать объективную, неза-

висимую оценку происходящим событиям. Осознание же собственной пристрастности и несправедливости в оценках не обязательно ведет к снижению предубежденности, но способствует использованию человеком таких когнитивных и речевых стратегий выражения предубеждений, которые позволяют сохранять позитивный образ самого себя и осуществлять оптимальную самопрезентацию в качестве терпимого, понимающего, широко мыслящего гражданина⁸. Анализ таких когнитивных и речевых стратегий осуществляется в рамках дискурсивно-аналитических исследований коммуникации по поводу стигматизированных меньшинств.

Для рассмотрения механизмов и последствий функционирования предубеждений остановимся на характеристике такого социально-психологического явления, как стигматизация.

Стигма – “любой недостаток или дефект, или знак таковых, который оказывает серьезное негативное воздействие на социальное принятие затронутого индивида”⁹. Это знак, служащий для того, “чтобы мы могли увидеть что-то необычное или плохое в нравственном облике носителя этого знака”¹⁰. Стигма представляет собой некий атрибут, дискредитирующий человека в глазах окружающих, это качество, выдающее некое “постыдное” свойство индивида, его ущербность, дефект, нежелательное отличие от нормы. Она наделяет индивида статусом неполноценного человека (“не вполне человека”), вызывает его непринятие или по меньшей мере отсутствие готовности взаимодействовать с ним “на равных”¹¹.

Стигматизация, таким образом, предстает как процесс “клеймения”, навешивания негативного ярлыка (стигмы), вызывающего предубежденное отношение к его носителю, непринятие, отвержение, дискриминацию, осуждение. В ярлыках выражается наиболее абстрактная и общая информация об объекте, и, по очень точному замечанию Гордона Олпорта, они “действуют как сирены, заставляя нас забывать обо всех более тонких различиях”¹².

Исследования феноменов предубеждений и стигматизации осуществляются не только в направлении изучения социальных установок стигматизаторов, их источников и функций, закономерностей формирования, функционирования и коррекции. Исследуются также следствия предубежденного отношения для членов стигматизированных групп.

Указываются на следующие возможные проявления негативных последствий предубежденного отношения к представителям стигматизированных групп.

Снижение самооценки. Отношение к представителям стигматизированных групп детерминировано имеющимися в отношении них предубеждениями. Носители стигмы воспринимаются окружающими как неполноценные, неспособные люди, а стигма оценивается окружающими как некое порочащее, “постыдное” качество. Результатом становится чувство стыда, которое испытывается в связи с обладанием стигмой, и стремление скрыть этот факт (если возможно) от окружающих. Носитель стигмы может также вслед за окружающими осознавать свою неполноценность, стыдиться ее.

Представители стигматизированных групп часто подвергаются социальному отчуждению, дискриминации со стороны окружающих, что в значительной мере снижает вероятность их успешности в различных сферах жизнедеятельности. Самооценка человека зависит от уровня его достижений, поэтому вероятность формирования заниженной самооценки у членов стигматизированных групп высока.

Вместе с тем вопреки данной логике рассуждений эмпирические исследования в этой области продемонстрировали, что самооценка членов стигматизированных групп по своему уровню не ниже, а иногда даже выше самооценки представителей нестигматизированных групп. Crocker и Major указали на следующие способы поддержания самооценки стигматизированных на высоком уровне¹³:

1) приписывание причин своих неудач действию предубеждений и дискриминации;

2) обесценивание тех сфер, в которых в силу своей стигматизированности они не могут проявить себя;

3) избирательное сравнение себя с другими обладателями стигмы, а не с нестигматизированными индивидами.

Формирование негативной социальной идентичности. Я-концепция личности включает в себя личностную и социальную идентичности. Согласно концепции Г. Тэджфела и Дж. Тернера, индивиды стремятся к достижению и сохранению позитивной социальной идентичности. Осознание своей принадлежности к стигматизируемой социальной группе, субъективная идентификация с ней соответственно могут привести к формированию негативной социальной идентичности и снижению самооценки.

Данное положение справедливо для тех случаев, когда человек стал обладателем стигматизирующего качества уже после того, как усвоил доминирующие в обществе стереотипы и предубеждения и сам в прошлом подвергал стигматизации и отвержению соответствующие категории людей, относился к ним с пренебрежением (например, включение человека в группу нищих, просящих милостыню).

По мнению авторов концепции социальной идентичности, когда последняя не удовлетворяет человека, он стремится либо покинуть низкостатусную социальную группу и присоединиться к более высокооцениваемой группе, либо подчеркнуть позитивное отличие своей группы от остальных релевантных аутгрупп. Исследование динамики идентификации человека с группой нищих обнаружило феномен постепенного разотождествления со стигматизированной группой по основным личностным качествам, приписываемым представителям этой группы¹⁴.

Депрессия, подавленность. Стигматизация сопровождается ощущением подавленности, бесперспективности собственного существования. В частности, как отмечает А. Финзен, люди, страдающие психическими заболеваниями (например, шизофренией), задаются вопросом, связанным с потребностью скрывать свое заболевание, отрицать его: "Стоит ли продолжать жить с этим заболеванием?" Такая установка повышает риск суицида. Одиночество и социальная изоляция, будучи результатом стигматизации и предубежденного отношения окружающих, могут стать источником безнадежности и отчаяния, а это основные мотивы суицида¹⁵.

Снижение чувства контроля над окружающим миром, наученная беспомощность, пессимистический атрибутивный стиль. Наученная беспомощность возникает в тех случаях, когда человек считает себя неспособным контролировать то, что с ним происходит. Сталкиваясь с многочисленными неудачами, он формирует своеобразную предуготованность к будущим неудачам, снижает уровень ожидаемой эффективности, что, в свою очередь, обрекает его на новые неудачи. Он начинает вести себя как жертва – пассивно и неэнергично. Наученная беспомощность есть разновидность утраты веры в справедливый мир. Человек при этом прибегает к пессимистическому (депрессивному) атрибутивному стилю, при котором негативные переживания, результаты и жизненные обстоятельства он относит на счет неконтролируемых личностных или ситуативных факторов¹⁶.

Наличие вторичной выгоды. Так, например, в ряде случаев наличие стигмы и используется ее носителями для оправдания собственной неуспешности, которая имела место по причинам, не связанным с обладанием стигмой. Это способ избежать социальной ответственности: "Как я такой неполноценный могу достичь успеха?" Устранение стигмы (например, устранение физического недостатка путем хирургической операции) делает человека беззащитным перед возрастающими требованиями окружающих и

лишает его возможности оправдания собственного бездействия и неудач, несостоятельности. Если человек не готов справиться с подобной ситуацией, он может избрать невротическую модель поведения¹⁷.

Низкий уровень достижений. Ощущение собственной беспомощности может привести к снижению уровня притязаний, пассивности и бездействию и, как следствие, низким результатам и достижениям. Но такая ситуация может быть обусловлена и объективно наличием дискриминации носителей стигмы, их непринятием и социальной изоляцией, а это существенно снижает вероятность их успеха в той или иной сфере.

Вторичная девиация. Стигматизация как акт навешивания ярлыка рассматривается в качестве источника девиантного поведения. Г. Беккер отметил, что девиация есть «...не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против "нарушителя"»¹⁸. Появление девиантного поведения возможно при одном только определении индивида как социально отклоняющегося и применении по отношению к нему репрессивных или исправительных мер. Постепенно человек сам привыкает считать себя таковым и начинает вести себя в соответствии с новой ролью. Таким образом, предубеждения могут оправдываться по механизму самореализующихся пророчеств.

Последствия для общения. Результатом предубежденного отношения и стигматизации являются подозрительность и недоверие представителей стигматизированных групп к окружающим. Они либо ведут себя агрессивно, занимают оборонительную позицию, либо становятся замкнутыми и избегают контакта с окружающими в ожидании враждебного отношения с их стороны или по меньшей мере особо пристального внимания к своей персоне и своему "недостатку". Стигматизированные часто стремятся скрыть, если это возможно, то качество, которое может вызвать предубеждения в отношении них. Ведь даже если окружающие тщательно контролируют свои высказывания и свое поведение со стигматизированными, они все равно демонстрируют неловкость в общении с последними, боясь неосознанно их оскорбить, лишний раз напомнить об их "неполноценности".

Таковы основные последствия предубеждений и стигматизации. Можно вести речь о двух основных направлениях в отношении их профилактики и преодоления. Одно из них концентрирует свое внимание на возможностях изменения социальных установок предвзятости, доминирующих в обществе. Разрабатываются соответствующие программы дестигматизации, предназначенные для реализации через систему образования и СМИ. Ряд авторов высказывают пессимизм в отношении эффективности подобных мер. А. Финзен предлагает сконцентрировать внимание прежде всего на социальной и психологической работе специалистов с носителями стигмы и их ближайшим окружением. Такое направление в профилактике и преодолении последствий стигматизации и предубеждений состоит во внешнем вмешательстве, направленном на повышение самооценки стигматизируемых, коррекцию атрибутивного стиля, что обеспечивает их успешную адаптацию в условиях стигматизации. Очевидно, что работа должна вестись и в том и в другом направлении. При этом необходимо знание природы предубеждений в отношении стигматизированных групп. Представляет интерес изучение структурных, содержательных, динамических и функциональных характеристик предубеждений. Понимание социальных и психологических механизмов их функционирования может помочь в разработке стратегий по преодолению их негативных последствий.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 472.

² Ожегов С. И. Там же. С. 471.

³ См.: Devine P. G. Prejudice and Out-Group Perception // Advanced Social Psychology / A. Tesser (ed.). Magrourhili, 1995. P. 486.

⁴ Робер М. А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988. С. 172.

- ⁵ См.: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
- ⁶ См.: Агеев В.С. Там же; Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. С. 267–269.
- ⁷ См.: Communicating prejudice / M.L. Hecht (ed.). Thousand Oaks, 1998.
- ⁸ См.: Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 294–300.
- ⁹ Киселев М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф // Психологический журнал. 1999. № 4. С. 40.
- ¹⁰ Цит. по: Финзен А. Психоз и стигма. М., 2001. С. 190.
- ¹¹ См.: Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Harmondsworth, 1986.
- ¹² Цит. по: Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000. С. 126.
- ¹³ The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology / A.S.R. Menstead, M. Hewstone (eds.). London, 1998. P. 633–635.
- ¹⁴ Дьяконов И.Ю., Бутовская М.Л. Динамика идентификации человека с группой нищих // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 79–89.
- ¹⁵ См.: Финзен А. Указ. пр. С. 57–70.
- ¹⁶ См.: Андреева Г.М. Указ. пр. С. 158–161.
- ¹⁷ См.: Goffman E. Op. cit.
- ¹⁸ Becker H. Outsiders. New York, 1963. P. 9.

Поступила в редакцию 09.09.2003.

Юлия Сергеевна Смирнова – преподаватель кафедры психологии.

